

Бланкеннагель

**Замечания майора
Бланкеннагеля, впоследствии
поездки его из Оренбурга в
Хиву в 1793-94 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б68

Б68 **Бланкеннагель**
Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга
в Хиву в 1793-94 годах / Бланкеннагель – М.: Книга по Требованию, 2022. –
36 с.

ISBN 978-5-458-15696-7

ISBN 978-5-458-15696-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

случая мнѣ лично съ нимъ объясниться, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ самъ ко мнѣ будетъ. По прошествіи трехъ дней, прибылъ онъ ко мнѣ; я повторилъ все, что чрезъ повѣреннаго ему и сотоварищамъ его наказывалъ, советуя осторожнѣе и почтительнѣе обходиться впредъ съ сильною Россійскою державою, и что для предупрежденія неприятныхъ слѣдствій, и приведенія въ забвеніе всего, стараться чрезъ посла о снисканіи дружбы и покровительства Россійскаго двора; по нѣкоторыхъ хвастливыхъ выраженіяхъ съ его и нѣсколькихъ укоризнахъ съ моей стороны, стали мы получше изъясняться, такъ что онъ мнѣ паконецъ предложилъ, по причинѣ ненастнаго времени, провести у нихъ зиму, одобряя мой совѣтъ объ отправленіи посланца въ Санктпетербургъ; условясь обо всемъ, разстались мы, повидному, какъ друзья.

Хотя въ разсужденіи моего отправленія на тотъ свѣтъ и были сопротивленія со стороны нѣкоторыхъ городонаачальниковъ, но я, однако, спасеніемъ моимъ обязанъ наиболѣе воспоминаванію слѣдующаго въ Хивѣ происшествія.

Лѣтъ за 50 назадъ, персидскій Шахъ Надыръ отправилъ въ Хиву посла со свитою, въ тридцати человѣкахъ состоящую; Хивинцы, дабы не обнаружилось настоящее ихъ состояніе, умертвили посла и всю его свиту.

Прогнѣванный злодѣйствомъ таковымъ, шахъ вошелъ самъ съ войскомъ въ Хиву, хивинское войско разбилъ и хана Иласа и болѣе тридцати человѣкъ главныхъ чиновниковъ хивинскихъ повелѣлъ живыхъ закопать въ землю; въ числѣ коихъ былъ Ешметъ бій, отецъ Фазиль бія и дѣдъ владѣющаго инака; побѣдитель выгналъ Осбековъ изъ Хивы и далъ сему краю другаго хана изъ роду Киргизцовъ.

Сей новый ханъ владѣлъ по смерти шаха Надыра. По кончинѣ же сего, разбѣжавшіеся Осбеки, возвратясь, выгнали его и призвали къ себѣ другаго хана изъ Бухаріи; но и сего однако же вскорѣ умертвивъ, выбрали на его мѣсто другаго, изъ поколѣнія каракалацкихъ хановъ; съ сими послѣдними ханами поступали они по своей волѣ (6).

Сіе мщеніе шахово, въ критическомъ моемъ положеніи, приводелъ я имъ на память, и что, въ случаѣ подобнаго со мною поступка, должны они ожидать гораздо большаго возмездія; сіе ихъ, такъ сказать, образумило и спасло меня.

Чрезъ нѣсколько дней, послѣ помянутаго моего съ Фазиль-біемъ переговора, пріѣхалъ ко мнѣ больной старикъ, тамошній вельможа; болѣзнь его была застарѣлая водяная; сначала представилъ я ему всю важность болѣзни и трудность излѣченія ея, но онъ на то сказалъ, что я непременно обязанъ его вылѣчить, а въ противномъ случаѣ, по справедливости, признанъ буду не за лѣкаря, а за лазутчика, — должно было покориться. Лѣкарства мои, по счастью, такое произвели дѣйствіе, что чрезъ три недѣли увѣрять онъ меня и всѣхъ, что онъ совершенно уже здоровъ.

Излѣченіе сіе надѣлало много шуму и подало поводъ всѣмъ другимъ больнымъ искать моей помощи; приходило ихъ ко мнѣ множество, такъ что съ половины декабря по исходъ февраля, покуда стало у меня лѣкарствъ, каждый день имѣлъ я отъ сорока до пятидесяти посѣщеній.

Чрезвычайное счастье помогло мнѣ вылѣчить болѣе трехъ сотъ человѣкъ, а какъ ничего не бралъ я за лѣченіе, то сіе доставило мнѣ нѣкоторыхъ друзей, сколько варвары оными могутъ быть. Чѣмъ пользуюсь, имѣлъ я возможность собрать свѣдѣнія о землѣ, однако не иначе, какъ чрезъ тамошнихъ російскихъ невольщиковъ; изъ нихъ вывезъ въ Россію 13 человѣкъ.

Когда полагалъ я, что въ разсужденіи медицины довольно оправдался, то и потребовалъ, чтобы меня извѣстили, кого со мною въ посланцы назначаютъ. Запросъ сей причиною былъ разныхъ совѣщаній, однакожъ за двѣ недѣли до отъѣзда моего назначенъ былъ посланцемъ Ейвасъ-Муххаметь-бій.

Сему посланцу препоручено исходатайствовать глазнаго оператора, умевшіе посплывъ въ Астрахани, возвращеніе конфискованныхъ въ Астрахани около тысячи червонныхъ и позволеніе вывезти нѣсколько тысячъ пудовъ желѣза; а напротивъ того обѣщать все, что Ея Императорское Величество потребовать соизволить.

При семъ долженъ я замѣтить, что Хивянамъ нельзя ни въ чемъ вѣрять. Вѣроломства у нихъ обыкновенны, въ разсужденіи же христіанъ почитаютъ то и за богоугодное еще дѣло. А какъ притомъ ежедневно должно у нихъ опасаться внутреннихъ безпокойствъ, то во время оныхъ все приходитъ въ такое замѣшательство, что нельзя и думать о слержаніи учиненныхъ ими обязательствъ и договоровъ (7).

За десять дней до отъѣзда моего изъ Хивы, прине сны были

миѣ подарки; они состояли въ кафтанѣ, кушакѣ, шапкѣ, лошади и девяноста червонныхъ; да для переводчика и всѣхъ прочихъ людей по кафтану. Надѣясь, что все для дороги моей приготовлено, употребилъ я данные миѣ девяноста червонныхъ на выкупъ двухъ невольниковъ, но съ крайнимъ удивленіемъ узналъ, что ни какъ болѣе издержекъ для меня дѣлать они не намѣрены, — съ тѣмъ и отправился.

По прибытіи моемъ въ Хиву, начальствующіе раздѣлили по себѣ приведенныхъ мною семнадцать лошадей, для выкормленія, какъ говорили, оныхъ до моего отъѣзда; по изъ нихъ я получилъ только одау, а на мѣсто другихъ дали миѣ тамошнихъ сельскихъ.

Чувствованія чести никогда не обременяли души хивинской, о семь я въ бытность мою у нихъ имѣлъ случай удостовѣриться (8).

О заложенія города и крѣпости на мангислатскихъ берегахъ, для обезпеченія торговли, не могъ я предложить хивинскому правительству — во первыхъ потому, что хивинскіе Асбеки ничего столько не опасаются, какъ приближенія Россіянъ; а во вторыхъ потому, что они въ Мангислакѣ власти и вліянія имѣютъ менѣе нежели мы (9).

Но вскорѣ по отвореніи ко миѣ свободного входа, познакомился съ двумя тухменскими начальниками изъ Мангислака; въ разговорахъ моихъ съ ними не пропускалъ я случая, чтобы не представить имъ выгоды отъ ближайшей ихъ связи съ Россією; они приводили ко миѣ потомъ и другихъ пріѣзжавшихъ въ Хиву начальниковъ, которые всѣ согласно меня увѣряли, что если на обратномъ пути въ Россію па Мангислакѣ ѣхать я могу, то они намѣрены отправить со мною посланцевъ съ прошеніемъ къ Ея Императорскому Величеству о припятіи ихъ въ Россійское подданство, и что въ доказательство ихъ вѣрности согласятся охотно на построніе у нихъ города и крѣпости и на взятіе отъ нихъ аманатовъ (10).

Отправленіе на Мангислакѣ не было подвержено затрудненію, и 12 марта выѣхалъ я съ караваномъ изъ Хивы; но по прибытіи моемъ въ первыя кибижки мангислатскихъ Тухменцевъ, узналъ, что не задолго предъ тѣмъ, произошли великіе между двумя поколѣніями раздоры, которые готовились оружіемъ рѣшить; и потому спѣшилъ я перебраться на корабль, которъ-й за нѣсколько дней прибылъ на Кединскую косу.

Тутъ я пребылъ еще десять дней, для того что увѣрили меня о скоромъ окончаніи помянутой ссоры, когда они, и назначать посланцевъ; однакожь не могли того долѣе держаться, принужденъ былъ отправиться безъ нихъ.

Что мангислатскіе Трухменцы дѣйствительно желаютъ вступить въ руссійское подданство и имѣть на своемъ берегу городъ и крѣпость, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, потому что подъ покровительствомъ Россіи избавятся они отъ безпрестанныхъ угнетеній и страха, причиняемыхъ имъ Киргизцами, предъ коими они весьма бесплывны; а въ построенномъ въ ихъ землѣ городѣ удобіе имъ будетъ доставать для себя хлѣбъ, который они получаютъ нынѣ изъ Астрахани, съ великими затрудненіями (11).

Киргизская Меньшая Орда, между Оренбургомъ и Аральскимъ озеромъ находящаяся, народъ кочевой; сила у нихъ все рѣшается; наисильнѣйшій не только бываетъ правъ, но въ большее еще тѣмъ приходитъ уваженіе; кто изъ нихъ оказалъ болѣе грабежей, тотъ получаетъ почетное названіе батыря, слово означающее богатыря. У нихъ нѣтъ другаго уваженія; самъ ханъ ихъ ничею не значить и подданные поступаютъ съ нимъ, какъ кто къ нему расположенъ. Все что человѣку льститъ на семь свѣтъ—честь, уваженіе и благосостояніе, почитается у нихъ въ однихъ грабежахъ и воровствахъ (12).

Караваны, которые должны проходить ихъ степи, отъ ихъ необузданности всегда подвержены бываютъ опасности быть ограбленными; избавляются же отъ сего, кто на удачу, наймомъ нѣсколькихъ изъ сильнѣйшихъ ихъ родовъ, которые берутъ подъ свое охраненіе оныя (13).

Сія же необузданность ихъ причиною, что они воровски вторгаются въ границы наши, плѣнять людей, отгоняютъ скоть, и проч. (14).

Средства, употребляемые нынѣ къ удержанію ихъ отъ грабительства и ко внушенію въ нихъ мысли о могуществѣ Россіи, яко то: ласковость, кротость, великодушіе, какъ такіа добродѣтели, которыя вовсе имъ неизвѣстны, суть недостаточны, меньше же еще подарки, которыя имъ даются (15).

Они, хвастаясь сими подарками, приписываютъ ихъ одному страху, который будто бы они на насъ наводятъ своими набѣгами; приѣзжающіе въ нихъ въ Хиву и Бухарію точно такъ сіе разглашаютъ и, въ доказательство что они не союзники Россіи,

меньше же еще подданные ей, представляют приводимых ими къ нимъ ежегодно на продажу, больше или меньше, плѣнныхъ Россiянъ.

И такъ, для обузданiя ихъ и внушенiя о могуществѣ Россiи, потребны совсѣмъ другiя средства, именно же: правосудiе, сопряженное съ благоразумною строгостiю (16). Когда они зимою собираются на кочевья, то легко къ нимъ подойти можно и наказать ихъ какъ угодно.

Хивинское владѣнiе границами своими имѣетъ: съ сѣверной стороны Аральское озеро, съ восточной — горы и песчанья степи, лежащiя между Хивою и Бухарiею, съ южной — песчанья степи, между Хивою и Трухмелцами, а къ западной — каменистую степь, между Хивою и Мангислакомъ.

Западный берегъ Аральскаго озера, мимо котораго я проѣзжалъ изъ Оренбурга, лежитъ отъ Каспiйскаго моря гораздо далѣе, нежели показано на данной мнѣ картѣ; также и устье рѣки Амивъ-Дарьи, впадающей въ оное озеро.

Сомнительно, чтобы когда нибудь былъ истокъ изъ Аральскаго озера въ Каспiйское море, какъ-то на данной мнѣ картѣ показано; положенiе земли тому противорѣчить (17); однакожь впадалъ въ Каспiйское море рукавъ рѣки Амивъ-Дарьи, котораго постель, какъ по дорогѣ въ Хиву, такъ и на обратномъ пути моемъ, я самъ ясно видѣлъ и переѣзжалъ (18).

Мѣсто гдѣ рукавъ сей протекаетъ изъ рѣки Амивъ-Дарьи и гдѣ его Осбеки платиною заклали, лежитъ отъ города Хивы въ тридцати-пяти верстахъ (19).

Утверждаютъ, что рукавъ сей рѣки Амивъ-Дарьи впадалъ въ заливъ Каспiйскаго моря, называемый Карабугатскiй и который вдается далеко въ землю со стороны Хивы, отъ которой онъ не далѣе какъ на семь дней караванной ѣзды. По свѣдѣнiямъ, которыя я по сей части въ Астрахани приобрѣлъ, и послѣдней исправленной картѣ Каспiйскаго моря, которую я получилъ отъ г. флота-бригадира Ахматова, явствуетъ, что сей заливъ только при устьѣ извѣстенъ и что оный доселѣ никто внутри не изслѣдовалъ и на карту не снялъ (20).

Земля по обѣимъ сторонамъ Амивъ-Дарьи была прежде обитаема и въ четверо больше заселена, нежели нынѣ; цѣлыя города и села, гораздо лучшаго построенiя, нежели нынѣшнiе, стоятъ пустыми.

По словеснымъ преданіямъ, земля сія была угнетаема отъ многихъ непріятелей; множество жителей побито и разбѣяно, но съ оныхъ поръ какъ Осбеки заклали два истока рѣки Амишъ-Дарья, послѣдніе жители тѣхъ видимыхъ пустыхъ городовъ и сель оставили оныя, по недостатку воды, и покорились совершенно Осбекамъ.

Лѣвый только берегъ по рѣкѣ заселенъ Хивинцами; на правомъ постоянныхъ жилищъ нѣтъ тамъ вовсе нѣтъ.

Вся земля, нывѣшними жителями больше или меньше заселенная, простирается въ длину не болѣе какъ на 250, а въ ширину отъ 25 до 40 верстъ.

Отъ устья рѣки Амишъ-Дарья въ верхъ по теченію ея нѣтъ заселенныхъ мѣста, такъ называемыхъ городами, лежатъ одно за другимъ, въ болшемъ или меньшемъ разстояніи отъ рѣки, слѣдующимъ порядкомъ: Копратъ, Мангутъ, Хаджелъ, Капчакъ, Гурлемъ, Амбаръ, Чагадай, Шабатъ, Югуръ, Кетъ, Ургенць, Хива, Гапга, Газарисъ и Пильнекъ (21). Хива есть столица и пребываніе ничего незначущаго хана и всѣхъ знатнѣйшихъ родовъ.

Всѣ сіи города, по болшей части, укрѣплены глиняною стѣною, весьма дурной работы. Сколько ни слабо такое укрѣпленіе, однакожъ оно довольно для тамошнихъ народовъ, не имѣющихъ артиллеріи; а впрочемъ ни одна изъ сихъ крѣпостей противъ трехъ или четырехъ пушекъ 12-ти фунтовыхъ и одного дня оборониться не можетъ, развѣ бы жители захотѣли погребстись подъ развалинами, но до сего никогда не дойдетъ, потому что нѣтъ народа въ свѣтѣ, который бы столько привязанъ былъ къ жизни какъ Хивинцы.

Лѣтомъ имѣютъ Хивинцы мало опасности отъ внѣшнихъ непріятелей; жары безводныхъ, песчаныхъ и каменистыхъ степей, со всѣхъ сторонъ ихъ окружающихъ, охраняютъ ихъ отъ набѣговъ; но съ октября мѣсяца, когда начинаются холодъ и дожди, наполняющіе водою высохшіе колодцы и низменныя мѣста, тогда и всю зиму пребываютъ Хивинцы въ непрерывныхъ безпокойствахъ отъ Трухменцевъ и прочихъ.

Вообще, число населяющихъ Хивинскую землю не можно положить болѣе какъ до ста тысячъ душъ, изъ которыхъ: Осбековъ 45, Сартовъ 15, Каракалпаковъ 10 и Юмутовъ 5 или 6 тысячъ; а прочіе плѣнные невольники (22). Во время часто бы-

вающихъ здѣсь междуусобій, всѣ за оружіе принимаются; число, однако же, могущихъ носить оружіе, какъ изъ общихъ сборищъ ихъ, каково было и въ прошломъ году, увѣриться можно, полагается не болѣе какъ отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ, изъ коихъ пѣхоты, вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое у нихъ безъ замковъ, а съ фитилями, не болѣе двухъ тысячъ; прочіе выѣзжаютъ на лошадяхъ, имѣя одни луки и стрѣлы, а другіе пали и сабли; лучшими изъ нихъ воинами почитаются Томуты, по нихъ Каракапаки, а по нихъ Осбеки; Сарты же изъ всѣхъ худшими.

Сарты, нынѣшніе подданные Осбековъ, суть древніе жители сея земли и находятся въ великомъ отъ нихъ угнетеніи; но не смотря на то что платятъ они гораздо болѣе всѣхъ другихъ податей, налагаемыхъ на нихъ по произволенію Осбековъ, однакожь они, яко болѣе занимающіеся торговлею и вообще рачительнѣе другихъ въ промыслахъ, богаче прочихъ жителей.

Осбеки происходятъ изъ окрестностей Иртыша; они, по словеснымъ преданіямъ, подъ предводительствомъ бека, грабили сначала Бухарцевъ и Хивинцевъ, потомъ поселились они въ сей землѣ и, мало по малу, овладѣли всею областію.

Хивинскіе Осбеки раздѣляются на разные роды, которые одинъ съ другимъ находятся въ непрестанной враждѣ; многочислѣннѣйшій изъ нихъ есть Конратскій, который нынѣ имѣетъ въ рукахъ верховную власть; Инакъ онаго управляетъ хивинскимъ народомъ съ большимъ или меньшимъ могуществомъ (23); владѣющій нынѣ имѣетъ совѣтъ, безъ коего онъ ничего не можетъ предпринять.

Знатный или богатый Хивинецъ, коль скоро подаетъ какой-либо поводъ къ подозрѣнію себя—лишается жизни, и не прежде узнаетъ о жребіи своемъ, какъ въ ту минуту, когда его умерщвляютъ; а въ такомъ случаѣ, по большой части, и его родственники и друзья равной съ нимъ подвергаются участи; убійцы раздѣляютъ между собою наслѣдство умерщвляемыхъ.

Всякой живеть тамъ въ недовѣрчивости и при первой вѣсти о себѣ, справедливой или несправедливой, принимается для спасенія своего за оружіе: по началу ссоры не должно уже помышлять о примиреніи, потому что договоры у Хивинцевъ никогда не содержатся (24).

Томуты, изъ рода Трухменцовъ, народъ кочевой, населяютъ часть земли лежащей близъ Каспійскаго моря на границахъ Пер-

сія, въ окрестностяхъ Астрабата; они разбойничаютъ болѣе всѣхъ другихъ Трухменцовъ; они дѣлаютъ воровскіе набѣги въ Персію, а равно сему поступаютъ они съ Бухарцами, Хивинцами, Киргизцами и другими однородцами ихъ.

Лѣтъ за тридцать назадъ, отецъ нынѣ владѣющаго инака, захвата верховную власть въ Хивѣ, съ помощію сихъ Іомутовъ, уступилъ имъ лежащій въ сорока верстахъ отъ Хивы городъ Амбаръ съ его окрестностями; съ тѣхъ поръ живетъ въ Хивинской области около 6,000 Іомутовъ обоого пола; Іомуты, какъ сказано, почитаются за лучшихъ тамошнихъ воиновъ; но лучший изъ ихъ воиновъ не можетъ сравниться съ послѣднимъ изъ нашихъ казаковъ (25).

Каракалпаки обятали прежде по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи, но съ тѣхъ поръ какъ Киргизцы, въ бывшихъ между ими войнахъ, истребили большую часть Каракалпаковъ, перешли остальные къ Хивѣ, отдали своего хана Осбекамъ и живутъ съ того времени подъ покровительствъ мѣ Хивинцевъ; они имѣютъ только мѣстами селенія; большая же часть ведетъ жизнь кочевую (26).

Хивинскій ханъ въ правительствѣ значитъ меньше всѣхъ; три раза въ годъ показывается онъ народу, окруженный тѣми, которые дѣлами правятъ; въ прочее же время сидитъ взаперти подъ строгимъ присмотромъ (27). Въ придворномъ его содержаніи не соблюдается даже благопристойности, и нерѣдко въ самомъ необходимомъ претерпѣваетъ нужду (28).

Хивинскіе невольники суть россійскіе и персидскіе подданные; россійскихъ обоого пола число простирается до двухъ, а персидскихъ болѣе двадцати тысячъ. Киргизцы плѣнныхъ Россійянъ продаютъ на хивинскихъ и бухарскихъ базарахъ: мушницъ — отъ 40 до 50, а женщинъ — отъ 50 до 100 червонныхъ тамошнихъ (29).

Персіянъ плѣняютъ три трухменскія поколѣнія: Іомуты, Теки и Сальрцы, и продаютъ въ Хиву или Бухарію. Всѣхъ сихъ невольниковъ содержатъ они жестоко; три только праздника въ году дозволяютъ имъ праздновать, во всѣ же прочіе дни должны они отправлять весьма тягостныя работы; господинъ ихъ можетъ убитъ, безъ малѣйшаго отвѣта.

Много изъ россійскихъ подданныхъ Татаръ, по большой же части изъ взятыхъ въ солдаты, къ намъ убѣгаютъ, и живутъ въ Хивѣ и Бухаріи; изъ сихъ послѣднихъ нѣсколько находятся у

Киргизцовъ и зная мѣстоположеніе рѣки Урала, дѣлаются вожаками Киргизцамъ, вкрадывающимся въ російскія границы. Побѣги изъ солдатъ и рекрутъ татарскихъ можно бы было отвратить, если бы они не оставались при границахъ, а удаляемы были во внутрь Россіи (30).

Въ Хивинской области, какъ прежде, такъ и нынѣ заселенной, земля, исключая пѣкоторыхъ песчаныхъ мѣстъ, состоитъ вся изъ плодосной мелкой глины; но какъ во все лѣто нѣтъ почти дождя, то весь бы край былъ вовсе безплоденъ, если бы тамъ не протекала такая рѣка, какова есть Амичъ-Дарья, которая, по причинѣ быстрого теченія своего, даетъ жителямъ способъ, посредствомъ насыпей, проводить на поверхности земной широкіе протоки.

Три или четыре города вмѣстѣ имѣютъ изъ таковыхъ протоковъ главный; потому каждый городъ съ своимъ околоткомъ имѣетъ особый протокъ, и наконецъ каждое село и каждый владѣлецъ земли имѣютъ малые свои протоки (31).

Полевая работа затруднительна, потому что тамошніе народы не имѣютъ удобныхъ къ тому орудій; однако, какъ бы то ни было, приносятъ тамошніе поля чрезвычайно обильную жатву.

Поля по большей части обрабатываются невольниками. Одинъ изъ нихъ успѣваетъ столько, что не токмо большое семейство полевыми плодами можетъ продовольствоваться, но немалую часть и продавать оныхъ. Такимъ образомъ, несмотря на малое число людей, употребляемыхъ на обработываніе земель, въ сравненіи жителей, имѣются тамъ въ изобиліи полевые плоды и во множествѣ продаются оныя сосѣднимъ народамъ, Киргизцамъ и Трухменцамъ.

Въ Хивѣ разводятъ слѣдующіе полевые плоды въ обильномъ количествѣ: сарачинское пшено и паче пшеницу, жугаръ (*) и просо; въ меньшемъ количествѣ — льняное сѣмя, ячмень, горохъ, бобы и чечевицу; множество хлопчатой бумаги, табуку и кун-

(*) Растеніе, имѣющее великое сходство съ сахарнымъ тростникомъ; когда оно достигаетъ надлежащей мѣры, вырастаетъ на верхушкѣ головка въ два кулака величиною, на подобіе винограда, составленная изъ бѣлыхъ зернышекъ величиною въ крупную дробь; сіе растеніе полезно для жителей: зернышки служатъ вмѣсто овса для лошадей и крупы для людей, листья для корма скота, а тростникъ жгутъ вмѣсто дровъ (32).

же (*). Изъ огородныхъ растеній родятся въ изобиліи: дыни разнаго рода, арбузы, морковь, лукъ и рѣдька; изъ овощей: персики, абрикосы, яблоки, груши, сливы, шелковица и разнаго рода виноградъ. Сѣно получается засѣваніемъ дятлины, которую до пяти разъ въ лѣто косятъ.

Всякіе плоды, которые хивинскому климату свойственны, очень хороши и родятся, какъ сказано, обильно, если не будетъ недостатка въ водѣ; безъ поливки же и самыя большія деревья засыхаютъ. Родъ ольхи составляетъ тамъ весь строевой лѣсъ; ее сажаютъ и нѣсколько разъ въ лѣто подобно-же наводняютъ (33).

Хивинцы держатъ не болѣе скота, сколько имъ необходимо нужно; лошади и бараны покупаются у Киргизцовъ и Трухменцовъ.

Аральское озеро весьма обильно рыбою и хотя для ловли оной нѣтъ у Хивинцевъ надлежащихъ снастей, однакожь рыбу во всякое время можно купить дешево.

Въ Хивѣ воздухъ и вода весьма хороши и здоровы; хивинская земля снабжена изобильно всѣмъ, что нужно къ сохраненію человѣческой жизни; но касательно до хивинскихъ жителей, то можетъ быть въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ народа столь порочнаго, нѣтъ оныя вѣроломство у нихъ обыкновенно и обманъ не постыденъ; въ корыстолюбіи они ненасытимы и, стремясь удовольствоваться страсть сію, не имѣютъ ничего священнаго, — словомъ чувствованія чести никогда не обременяли души хивинской (34).

Хива особливо изобилуетъ богатыми золотыми и серебряными рудами; удостовѣреніе какое я объ этомъ имѣю есть, между прочимъ, слѣдующее.

Россіянинъ, по имени Максимъ, бывъ невольникомъ въ Хивѣ, котораго привезъ съ собою въ С.-Петербургу, увѣряетъ, что онъ былъ коротко знакомъ съ принадлежащимъ бухарскому казію невольникомъ, по имени Ивановъ, который ему открылся, что онъ, по согласію съ своимъ господиномъ, тайно изъ доставаемыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ извлекаетъ металлы и дѣлаетъ изъ оныхъ повелѣнія ему деньги, и что онъ своему господину казію выработываетъ въ годъ положенное на него

(*) Сѣмя изъ котораго выдавливается вкусное масло, употребляемое знатными и простолудинами вмѣсто коровьяго.